

Тень падёт будто облака, будто дождь;
Ползущий страх начинает наступать;
Дрогнет сердце, замрёт мозг;
Будет раздаваться смех, опять и опять;

Зов твоей любимой, сына, дочери;
Осядет в ушах, лишив воли;
Вперёд ты шагаешь, терзается твоя душа;
Нельзя воспротивиться, Гон пришёл сюда;
Кто может отказать этому роковому зову?
Кто может сбежать от пелены теней?
Иди вперёд, сидеть не смея;
В самые глубины, чтобы встретить конец;
Оплакивайте храбрых и жалеете кротких;
Никто не сбежит от песни уродца;
Детский стишок в Риннидане

Было время, когда Титус думал, что его дочь никогда не вернётся в Легион, что безвременная смерть сына забрала у него обоих его детей. Теперь же, когда он воссоединился с Моррелией, а она вошла в Легион Бездны, часть него, что была давно мертва, снова наполнилась жизнью. Конечно же как будто кто-то мог бы сказать это, глядя на это лицо, для всего мира он был с каменным лицом и связанный долгом. С момента, как Моррелия была избрана для ускоренного развития, гордость была готова вырваться из его груди. Это могло показаться странным для большинства людей, однако наблюдение за тем, как она усердно работает над собой до последнего пота, дабы достичь её амбиций, наполняло его сильными эмоциями. Ему очень хотелось бы, чтобы сын пережил своё посвящение, чтобы Титус мог увидеть, как оба его ребёнка растут для представленных им испытаний.

С медленным вздохом он вытолкнул из себя горечь, пока мысли сосредотачивались на том, что было потеряно. С годами ноша становилась легче, но лишь немного. Его крайнее понимание того, насколько мимолётной может быть радость, сделала его текущую признательность за его дочь ещё сильнее.

Усилием воли Титус увёл свои мысли от Моррелии и обратно к множественным бумагам, разбросанным по его столу. Административная работа была опорой Легиона, и хотя он бы скорее предпочёл понестись на орду демонов без доспехов на себе, командир должен исполнить свой долг и сразить врага, располагающегося на гладкой поверхности перед ним.

Снова сосредоточившись на своей задаче, Титус взялся за перо, окунул его в ожидающие чернила и продолжил битву.

Пополнение запасов его нового Легиона после того, как члены были отозваны со своих позиций во время волны, являлось монументальной задачей. Тысячи солдат и тысячи подсобных бойцов нуждались в расчёте, снаряжении, кормлении, расквартировании и поддержании довольными. Повышения, тренировки, развитие Навыков, улучшения Классов, поддержание морали, всё это требовало тщательного внимания ответственного командира и Титус знал, насколько каждая из этих обязанностей являлась важной для успешного ведения военных сил. Это была того рода дисциплина, которую Легион навязывал своим офицерам! Так же это было тем, чему необходимо научиться Моррелии...

"Чёрт побери!" Титус ударил кулаком по столу, когда его мысли снова ушли в сторону.

"Что-то не так, командир?" Ворвалась через дверь Ауреллия, его старый товарищ осматривал комнату, будто ожидая увидеть скрывающегося монстра!

Командир не терял самообладание. Вот просто не терял! Что-то должно пойти крайним образом не так, чтобы он так закричал! Пока она переводила взгляд обратно на лицо своего старого друга и начальника, она замерла, увидев резкие черты выражения его лица. И хотя он выглядел будто вырезанный из гранита, прямо сейчас командир казался вылитым из Железа Бездны! Зная его так долго, Ауреллия могла сказать, что он в ярости!

"Что не так, Титус?" Требовательно спросила она, используя его имя в нарушение протокола. "Тебя что-то тревожит?"

В отличии от большинства офицеров в его Легионе, она была готова встретить его гнев, если того потребует момент. Спустя долгую минуту, пока он потирал висок, Титус снова вздохом выпустил напряжение, вместе с этим его лицо незначительно смягчилось.

"Всё хорошо. Просто я раздражён и мне трудно сосредоточиться," признался он, пока махал рукой в сторону гор форм и заявлений перед ним.

"Думаешь о том, как твоя дочь усердно работает в Подземелье?" Усмехнулась она. "Я знаю, насколько ты должно быть горд."

Титус нахмурился.

"Конечно же я горд, однако это не означает, что я хочу слышать сплетни среди подчинённых."

"Сплетни? О маленькой Моррелии, которая тренировалась, когда была маленькой девчушкой? С чего бы нам сплетничать об этом?" Старый трибун невинно поднял свои руки.

"Хмпф," фыркнул Титус.

"Должна тебе признаться, Титус, некоторые из нас беспокоятся о выбранном ею темпе. С переутомлением шутить нельзя и она явно доводит себя до предела," Ауреллия стала серьёзной, пока высказывала своё беспокойство. "Мы каждые несколько дней видим её волоочащейся в сторону лагеря, покрытой кровью и едва передвигающей ноги. Она так много времени проводит в поле, что три отряда сменяются для её сопровождения. Она делает в три раза больше работы, чем обычный легионер! Тебя не может устраивать подобное."

Титус не моргнул.

"Что она сказала?" Отозвался он.

"Что это её решение, а остальным следует заняться своими делами," проворчала Трибун.

"Ну вот."

"Да ты же не серьёзно, Титус! Мы тут говорим о твоей дочери, не говори мне, что ты не переживаешь!"

Он переживал, однако это не означало, что он будет игнорировать выбор Моррелии. Или Легиона.

"Ты никогда не проходила продвинутую тренировку офицеров, Ауреллия," сказал он ей, смотря прямо в глаза, "ты не знаешь, что требуется для успеха на подобном уровне. Если она будет работать на каплю меньше, то у неё не будет и шанса преодолеть всё."

"Но это уже безумие! Она может умереть!"

"Это её решение," постановил Титус, его тон был твёрдым, как сталь. "Я поддержу её выбор. Она понимает риски и готова взять их на себя. И чтобы я больше ничего об этом не слышал!"

Тон его голоса не оставлял возможности продолжения обсуждения и его верный трибун знала, когда стоит остановиться. Ауреллия далеко не была счастлива от того, как сильно давили на Моррелию, однако пока что она проглотила свои возмущения. Видя, что его офицер больше не имеет намерений спрашивать его по этому вопросу, он перевёл разговор на другие темы.

"Пришёл ли отчёт разведчиков о продвижении муравьиной колонии?"

"Да," она заставила свой разум переключиться на текущие дела. "Наши источники на третьем слое связались с Церковью. По видимому лишь недавно демонический город пал перед вторжением муравьёв сверху."

"Какой город?"

"Роклу."

Титус нахмурился.

"Не слышал о нём."

"Это относительно маленький город, расположенный прямо под областью, где мы сражались с муравьями."

"Так они упали прямиком вниз в неизвестность. Местная территория оспаривается?"

"Да, там в области имеются различные действующие силы, включая Каармодо. Мы ожидаем услышать больше новостей в ближайшие недели, так как муравьи желают расширить своё влияние."

Командир склонился назад на его кресле и задумался на время.

"Мы их напугали," сказал он.

"Наши стратеги считают так же," подтвердила Ауреллия, "муравьи желают агрессивного

расширения дабы предотвратить успехи дальнейших походов на истребление. Вторжение других актёров так же усложняет сцену."

Дерево и родич. Никто из них не был друзьями Легиона.

"Нам возможно придётся подождать, пока муравьи самостоятельно сразят ещё одного врага," проворчал Титус. "У Легиона прямо сейчас нет рабочей силы, чтобы растоптать этих насекомых теперь, когда они распространились. Повсюду имеются пожары, которые нужно тушить, особенно внизу."

"Буду держать вас в курсе, сэр."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1735385>